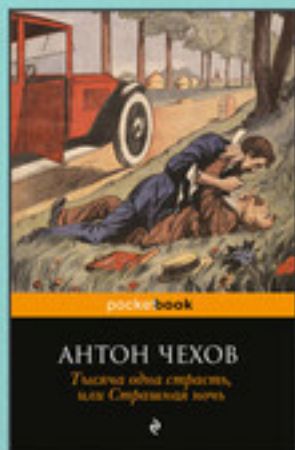

Антон Чехов

Капитанский мундир

*Часть сборника
Тысяча одна страсть, или
Страшная ночь (сборник)*

АНТОН ЧЕХОВ

Капитанский мундир

«Public Domain»

1885

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

Чехов А. П.

Капитанский мундир / А. П. Чехов — «Public Domain», 1885

«Восходящее солнце хмурилось на уездный город, петухи еще только потягивались, а между тем в кабаке дяди Рылкина уже были посетители. Их было трое: портной Меркулов, городской Жратва и казначейский рассыльный Смахунов. Все трое были выпивши...»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

Антон Чехов

Капитанский мундир

Восходящее солнце хмурилось на уездный город, петухи еще только потягивались, а между тем в кабаке дяди Рылкина уже были посетители. Их было трое: портной Меркулов, городской Жратва и казначейский рассыльный Смахунов. Все трое были выпивши.

– Не говори! И не говори! – рассуждал Меркулов, держа городского за пуговицу. – Чин гражданского ведомства, ежели взять которого повыше, в портняжном смысле завсегда утрет нос генералу. Взять таперича хотя камергера... Что это за человек? Какого звания? А ты считай... Четыре аршина сукна наилучшего фабрики Прюнделя с сыновьями, пуговицы, золотой воротник, штаны белые с золотым лампасом, все груди в золоте, на вороте, на рукавах и на клапанах блеск! Таперича ежели шить на господ гофмейстеров, шталмейстеров, церемониймейстеров и прочих министерий... Ты как понимаешь? Помню это, шили мы на гофмейстера графа Андрея Семеныча Вонляревского. Мундир – не подходи! Берешься за него руками, а в жилках пульса – цик! цик! Настоящие господа ежели шьют, то не смей их беспокоить. Снял мерку и шей, а ходить примеривать да прифасониваться никак невозможно. Ежели ты стоющий портной, то сразу по мерке сделай... С колокольни спрыгни, в сапоги попади – во как! А около нас был, братец ты мой, как теперь помню, жандармский корпус... Хозяин наш Осип Яклич и выбирал из жандармов, которые подходящие, чтоб заказчику под корпус подходили, для примерки. Ну-с, это самое... выбрали мы, братец ты мой, для графского мундира одного подходящего жандармика. Позвали... Надевай, харя, и чувствуй!.. Потеха! Надел он, это самое, мундир таперя, поглядел на груди – и что ж! Обомлел, знаешь, затрепетал, без чувств...

– А на исправников шили? – осведомился Смахунов.

– Эко-ся, важная птица! В Петербурге исправников этих, как собак нерезанных... Тут перед ними шапку ломают, а там – «посторонись, чево прешь!». Шили мы на господ военных да на особ первых четырех классов. Особа особе рознь... Ежели ты, положим, пятого класса, то ты – пустяки... Приходи через неделю и всё готово – потому, кроме воротника и нарукавников, ничего... А ежели который четвертого класса, или третьего, или, положим, второго, тут уж хозяин всем в зубы, и беги в жандармский корпус. Шили мы раз, братец ты мой, на персидского консула. Нашили мы ему на грудях и на спине золотых кренделей на полторы тыщи. Думали, что не отдаст; ан нет, заплатил... В Петербурге даже и в татарах благородство есть.

Долго рассказывал Меркулов. В девятом часу он, под влиянием воспоминаний, заплакал и стал горько жаловаться на судьбу, загнавшую его в городишко, наполненный одними только купцами и мещанами. Городовой отвел уже двоих в полицию, рассыльный уходил два раза на почту и в казначейство и опять приходил, а он всё жаловался. В полдень он стоял перед дыячком, бил себя кулаком по груди и роптал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.